01.03.2022 20:42:00

Правозащитники сомневаются в цифровой Фемиде

Система автоматической записи судебных заседаний работает в ручном режиме

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: цифровизация, судебные процессы, автоматическая запись, аудиопротокол, процедура, фемида, правозащитники

On-Line версия

В судах автоматическое протоколирование введено, но плохо приживается. Фото PhotoXPress.ru

Общественность заявляет о неэффективности системы записи судебных процессов «Фемида». Де-юре она должна обеспечивать аудио- и видеопротоколирование, а также расшифровку стенограмм судебных заседаний. Но на самом деле суды применяют систему далеко не всегда – и по давней традиции с ведением протокола справляются секретари. Одной из причин эксперты считают такую ситуацию, когда аудиопротокол мешает подгонять показания в зале суда под приговор, а это случается не так чтобы уж и редко.

Речь идет о действующем аппаратно-программном комплексе (АПК) «Фемида», который, по мнению общественников, пока «не обеспечивает в должной степени возможность аудиопротоколирования судебных заседаний». И это несмотря на постоянные заявления Верховного суда (ВС) о необходимости автоматизации технических процессов в деятельности судов и неустанном внедрении новых технологий.

Пока цифровая «Фемида» работает лишь для вида, заявили, к примеру, в Комитете за гражданские права. Суды по-прежнему объясняют невыдачу аудио- и видеопротоколов «отсутствием технической возможности». Также общественники жалуются на случаи, когда запись процесса велась на телефоны секретарей суда, хотя такая практика, по их словам, и вовсе незаконна. «При нынешнем уровне развития техники неведение и несохранение записи судебного заседания через «Фемиду» является важной недоработкой Судебного департамента», – отмечают в комитете. Там рассказали, что в целом ряде судов, к примеру, в Красноярском краевом, Мурманской областном или Кузьминском райсуде Москвы, да даже и в самом ВС, не обеспечена и достоверная расшифровка аудиозаписи заседаний.

Дело в том, что в законодательстве плохо прописаны процедуры создания аудиопротокола и его соответствия текстовому протоколу, говорят правозащитники. А главное – нет положений о том, что друг другу должны соответствовать текстовый и аудиопротокол, а они, в свою очередь, – видеозаписи. Поэтому-то и предлагается дополнить соответствующим указанием все процессуальные кодексы. Есть и другие рекомендации – установить нормы об обязательности

ведения аудио- и видеозаписи судебного заседания в гражданском и административном судопроизводствах либо же признавать заседания по причине отсутствия таких записей недействительными. Или, скажем, есть идея ввести ответственность для судей за отказ от аудио- и/или видеозаписи, их потерю либо уничтожение. Правозащитники также призывают не допускать случаев использования системы «Фемида» для прослушивания комнат присяжных.

Вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов подтвердил «НГ», что техническое оснащение судов «имеет явные недостатки». Суть проблемы в том, что во многих судах общей юрисдикции аудиопротоколирование либо не осуществляется вовсе, либо запись ведется с помощью мобильного телефона секретаря судебного заседания, что, понятное дело, недопустимо. Так что в результате многие адвокаты «лишены возможности реализовать право на подачу замечаний к протоколу судебного заседания, что хотя и закреплено в процессуальном законе, но на деле гарантиями не обеспечено». И им приходится вести запись самостоятельно. Для сравнения он указал на «совершенно иную ситуацию» в рамках системы арбитражных судов, где функционирует автоматизированное рабочее место (АРМ) «Секретарь судебного заседания». Данная система «имеет прямую интеграцию со всеобщей картотекой арбитражных дел, благодаря чему полностью обеспечивается возможность аудиопротоколирования судебных заседаний в арбитражных судах и получения участниками дел копий аудиозаписей». Почему же наличествует такая разница в подходах к техническим вопросам в двух системах судов, задался вопросом Кузнецов. Причиной этому эксперт назвал более прогрессивный подход упраздненного в 2014 году Высшего Арбитражного суда (ВАС), который активно продвигал системы автоматизации технических процессов судопроизводства. А вот ВС вплоть до недавнего времени не предпринимал существенных мер по интеграции информационных систем в деятельность судов, отсюда и происходит такой вопиющий дисбаланс.

Кстати, ранее правозащитники заявили, что им «неизвестны случаи возможности получения материалов дела, в том числе записанных с помощью системы «Фемида» через ГАС «Правосудие». Кузнецов подтвердил «НГ» и эту проблему, указав на необходимость интегрировать «Фемиду» с ГАС «Правосудие» и обеспечить ее внедрение в каждом суде общей юрисдикции. Но некоторые предложения общественников он считает излишними – вроде ответственности судей и изменений в процессуальные кодексы, которые подразумевают обязательность аудиопротоколирования. Дескать, по его словам, все эти нормы уже и так присутствуют в кодексах. Опасения же насчет прослушки присяжных он и вовсе считает скорее всего надуманными. Например, «в кассационном определении ВС от 2007 года прямо указано на нарушение тайны совещания присяжных прослушкой, но такие случаи в настоящее время не встречаются».

Управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев вообще считает, что цифровизация судов является отличным информповодом для ВС, который «позволяет создать видимость того, что судейское сообщество развивается в ногу с прогрессом технологий». При этом само оборудование судов записывающей техникой является дорогостоящей и технически сложной процедурой, что и замедляет ее реализацию. «Более того, на мой взгляд, аудиозапись и видеофиксация судебных заседаний является «неудобным» моментом для судей и сотрудников суда, ведь зачастую такие записи можно будет использовать против них самих при обжаловании незаконных действий», – подчеркнул Гавришев. Так что на данном этапе, пока нет масштабной судебной реформы, реализация проекта по цифровизации невозможна, он будет тормозиться всеми возможными силами. «Ведь «Фемида» – это инструмент, который играет на руку, прежде всего, адвокатам», – пояснил эксперт.

Член Ассоциации юристов России Тимур Эшпулатов тоже считает, что проблема цифровизации в судебной системе не решена до конца до сих пор – некоторые суды остаются технически не оснащенными. Правда, он также полагает, что часть предложений правозащитников практически не реализуема, по крайней мере, в ближайшем будущем. Но, впрочем, есть и такие инициативы, которые стоило бы поддержать. К примеру, внесение в процессуальные кодексы нормы о соответствии протоколов заседаний аудио – и видеозаписям, что стимулировало бы состав суда подходить к ведению процесса более ответственно, чем сейчас. Сам Эшпулатов объяснил «НГ» проблемы с «Фемидой» именно тем, что положение о техническом оснащении этого типа всех судов принято недавно, то есть для внедрения «нужно время», а еще и деньги, причем немалые. «Вероятно, суммы, выделяемые судам различных инстанций из федерального бюджета, не предполагали до определенного времени включение в план таких расходов. Для того же, чтобы

пересчитать финансовые планы для каждого суда требуется время, в том числе, на согласование цифр, на проведение конкурсных закупок и установку оборудования», – заметил эксперт.